

JEL classification: F22, J61, N34
УДК 314.745.3(470)(091)
DOI 10.17150/2308-2488.2024.25(2).289-312

М.А. Булгакова
Академия управления МВД России,
г. Москва, Российская Федерация

Релоканты XX–XXI вв.: сквозь призму истории и экономики

Аннотация. Трансформация современного общества придает новое звучание событиям, происходившим чуть более столетия назад. В русском языке появилось слово «релокант». К релокантам относятся граждане России, сменившие «локацию» в связи с проведением специальной военной операции (далее — СВО) и не относящие себя к эмигрантам. Подобное дистанцирование от принятой терминологии в области миграции обоснованно вызывает научный интерес у исследователей. Используя идеи циклизма, автор проводит аналогию между эмигрировавшими из России в начале XX в. и современными релокантами. В статье представлены традиционные подходы к термину «эмиграция». Через призму истории с акцентом внимания на национализацию частной собственности показана реакция американской судебной и банковской систем на запросы физических и юридических лиц о получении денежных средств со счетов филиалов организаций, зарегистрированных в Российской империи и расположенных в США. Предпринята попытка оценить объем капитала, фактически вывезенного из страны эмигрантами и оставшегося на расчетных счетах в дочерних компаниях. Проведенное исследование позволило предложить условную классификацию релокантов, исходя из их деятельности за рубежом, привести сходства и различия между покидавшими Россию в XX в. и век спустя, а также показать реакцию государственных органов на происходящие изменения на основе трансформации законодательства.

Ключевые слова. Эмиграция, релоканты, Российская империя, национализация, цикличность, «философский пароход», уступка Литвинова, Российская Федерация.

Информация о статье. Дата поступления 20 февраля 2024 г.; дата принятия к печати 13 июня 2024 г.; дата онлайн-размещения 5 июля 2024 г.

M.A. Bulgakova

*Management Academy of the Ministry
of the Interior of the Russian Federation,
Moscow, the Russian Federation*

Relocants of the XX–XXI Centuries: Through the Prism of History and Economics

Abstract. The transformation of contemporary society gives a new meaning to the events that took place just over a century ago. The term “relocant” emerged in the Russian language, referring to Russian citizens who have changed their “location” in connection with a special military operation (hereinafter referred to as SMO) and do not consider themselves emigrants. This distancing from the accepted terminology in the field of migration justifiably arouses scientific interest among researchers. Using the concepts of cyclical theory, the author draws an analogy between those who emigrated from Russia at the beginning of the 20th century and modern relocants. The article presents traditional approaches to the term “emigration”. It examines historical reactions, focusing on the nationalization of private property, of the American judicial and banking systems to the requests from individuals and legal entities to receive funds from the accounts of branches of organizations registered in the Russian Empire and located in the United States. An attempt was made to estimate the amount of capital actually taken out of the country by emigrants and left in current accounts of subsidiaries. The conducted research proposes a conditional classification of relocants based on their activities abroad, highlighting similarities and differences between those who left Russia in the 20th cen-

tury and those who left a century later, as well as the reaction of state bodies to the ongoing changes based on the transformation of legislation.

Keywords. Emigration, relocants, Russian Empire, nationalization, cyclicity, “Philosopher’s Ship”, Litvinov’s concession, Russian Federation.

Article info. Received February 20, 2024; accepted June 13, 2024; available online July 5, 2024.

*Вселенский опыт говорит, что погибают царства
не от того, что тяжек быт или страшны мытарства.
А погибают от того (и тем больней, чем дольше),
что люди царства своего не уважают больше
Б. Окуджава*

Современное развитие Российской Федерации характеризуется обострением противоречий между целями проводимой государством внутренней и внешней политики и критично мыслящей частью общества. Безусловно, переломные и даже кризисные этапы развития государства порождают подобные обострения и противостояния. Однако современные представители противоборствующей части общества, именующие себя интеллигенцией, прогрессивно мыслящими гражданами, зачастую находятся за пределами территории России и выражают свое отношение к происходящим событиям посредством интернет-сообществ. Несомненно, наличие современных способов быстрого распространения информации посредством сети Интернет, с одной стороны, способствует вовлечению в дискуссию по различным вопросам широкого круга лиц, а, с другой стороны, позволяет оперативно реагировать и давать квалифицированную оценку действий релакантов XXI в. объективно и всесторонне.

По нашему мнению, неоспоримо, что исторические события имеют особенность развиваться циклично, по спирали, с нарастанием и усилением отдельных факторов. Марку Твену приписывают поэтическую

метафору о том, что история не повторяется, но рифмуется. К.В. Душенко цитирует предшествовавший ей афоризм, появившийся на страницах рецензии 1845 г. на изданную в Англии книгу А.Н. Муравьева «История Церкви в России» (1842): «Зрелище повторяется; восточное солнце восходит вторично; история неосознанно повторяет свой рассказ, оборачиваясь какой-то мистической рифмой; одна эпоха оказывается прообразом другой, и извилистый ход времени снова приводит нас к той же точке» [1, с. 99].

В этой связи представляет интерес проведение сравнительного анализа отдельных особенностей эмиграции из России, зафиксированных в начале прошлого и нынешнего столетий.

Отметим, что эмиграция представляет собой добровольное переселение за пределы своей страны; она может быть временной и постоянной. Временная эмиграция — это нахождение на территории другого государства добровольно в течение нескольких месяцев или лет. Постоянная эмиграция характеризуется сменой гражданства или получением двойного гражданства.

Кроме того, в конце XIX — начале XX в. историки отмечали наличие еще двух видов эмиграции из России, так называемые «сезонную» и «на заработки» [2]. Первая — в скандинавские страны и Германию приезжали жители России для проведения сезонных сельскохозяйственных работ. Вторая имела своей целью трудоустройство в США с возможностью в течение нескольких лет зарабатывать деньги, часть из которых отсылать родственникам. Вместе с тем, существовали и иные причины отъезда из России, характеризующие эмиграцию, как, например, научную, политическую или религиозную. При этом вопросы «утечки мозгов», в контексте стоимостного измерения человеческого капитала, являются предметом исследования многих ученых [3–6], и указанное явление оценивалось как негативное для государства-донора как экономически,

так и демографически. Например, отмечается, что только в США чуть больше, чем за два века (с 1820 г.), прибыло около 4 млн выходцев из Российской империи, СССР, Российской Федерации [7].

Данное исследование имеет несколько иной вектор, мы предпринимаем попытку оценить объем капитала, который был фактически вывезен из страны эмигрантами, сохранен в собственности и продолжает приносить прибыль своим владельцам.

Так, чуть более ста лет тому назад, в период сложнейшей трансформации не только российского общества, но и государства в целом, произошло событие, получившее обобщенное название «философский пароход». В сентябре-декабре 1922 г. были изгнаны из Советской России представители интеллигенции и научной элиты общества за инакомыслие. Отметим, что пароходов, на которых отправлялись из Петрограда в Штеттин (Германия) ученые, врачи, деятели культуры и философы, было два — «Обер-бургомистр Хакен» и «Пруссия». Кроме того, 23 сентября 1922 г. из Москвы в Ригу и Берлин были направлены два поезда с инакомыслящими, а 3 декабря того же года еще 60 человек направлены в Берлин из Грузии. Официально граждане подвергались административной высылке, сроком на три года, так как на законодательном уровне пожизненная депортация не была закреплена. Однако воспоминания некоторых депортированных содержат информацию о подписании адресного документа, согласно которому в случае возвращения в Советскую Россию по истечении трехлетнего периода, они будут расстреляны.

Вместе с тем, депортация как механизм физического удаления с территории государства неудобных граждан или противников действующей власти к началу XX в. не являлась событием новаторским. Например, в Древней Греции существовало наказание, предполагавшее высылку из Афин на отдаленные

острова — остракизм, а в начале XX века в США были приняты нормативные акты, предусматривавшие запрет на въезд в страну и депортацию лиц, отнесенных к категории: иммигрантов, симпатизирующих анархистским идеям (Anarchist Exclusion Act, 1903); неграждан, противостоящих любому организованному правительству (Immigration Act, 1918); нежелательных иммигрантов, оскорбляющих военные действия и правительство США в Первой мировой войне; членов оппозиционных к власти организаций, шпионов (Espionage Act, 1917).

Существует мнение, что отправка философского парохода явилась «зеркальным ответом» на высылку 21 декабря 1919 г. из США 249 уроженцев бывшей Российской империи, часть из которых состояла в «Союзе русских рабочих США и Канады». Напомним, что в начале XX в. в США нарастали протестные настроения в среде рабочих и иммигрантов. Профсоюз, основанный выходцами из Российской империи, являлся крупнейшим, что побудило представителей действующей власти к проведению операций по нейтрализации «красной угрозы», а также нивелированию распространения социалистических идей, в том числе с использованием средств массовой информации и рейдовых мероприятий с привлечением сотрудников ФБР.

Автор не согласна с тезисом о том, «философский пароход» являлся «зеркальным ответом» СССР на «советский ковчег». Наше утверждение основано на том, что между СССР и США после Октябрьской революции и издания декретов о национализации, то есть после 1917 г. и вплоть до 1933 г. не были установлены дипломатические отношения, и США не признавали молодое государство. Кроме того, отправка морских судов из России осуществлялась преимущественно в Германию, что было обусловлено рядом причин, среди которых: во-первых, регулярное морское сообще-

ние между Германией и РСФСР; во-вторых, признание легитимности РСФСР и установление дипломатических отношений между двумя странами; в-третьих, выдача, в частном порядке германским посольством виз для высылаемых.

К числу наиболее значимых официальных документов и записок из личной переписки высшего руководства Советской России, содержащих сведения о грядущем выселении и отправлении за рубеж «писателей и профессоров, помогающих контрреволюции», считаем целесообразным отнести: записку В.И. Ленина Ф.Э. Дзержинскому, датированную 19 мая 1922 г.; письмо ЦК с предложением арестовать и выслать без объяснения причин «несколько сот» представителей интеллигенции; статью Л. Троцкого «Диктатура, где твой хлыст?»¹; официальное сообщение о высылке «наиболее активных контрреволюционных элементов из среды профессоров, врачей, литераторов, агрономов», опубликованное в выпуске газеты «Правда» от 31 августа 1922 г. с оговоркой редакции об отсутствии «крупных научных имен»².

Указанная публикация представляет интерес не только благодаря заголовку «Первое предупреждение», но и потому, что содержит реперные точки, критерии интеллигенции — это медицина, кооперация, литература, философия, публицистика, агрономия, высшая школа. Кроме того, в официальном сообщении приведены причины высылки и обвинения. Так, было указано о злобной и последовательной дискредитации всех начинаний новой советской власти, поиске научных обоснований ошибочности избранного пути молодой республикой, сопротивлении реформированию высшего образования, забастовке профессоров Московского высшего технического училища,

¹ Троцкий Л. Диктатура, где твой хлыст? // Правда. 1922. 2 июня. (№ 121).

² Правда. 1922. 31 авг.

поддержке духовенства по вопросу запрета на изъятие церковных ценностей.

Вместе с тем, среди высланных были широко известные в дореволюционной России представители философской и экономической мысли, реформаторы, в числе которых автор концепции философии свободы Н.А. Бердяев, автор теории экономики в православии С.Н. Булгаков [8], автор особой «логики сердца» философ Б.П. Вышеславцев; автор уникальных разработок в области электронной передачи данных, основоположник телевидения В.К. Зворыкин; историк А.А. Кизеветтер; юрист и религиозный деятель Д.В. Кузьмин-Караваев; психолог, философ И.И. Лапшин; один из основателей интуитивизма в философии Н.О. Лосский; историк, литератор В.А. Мякотин; историк, публицист С.П. Мельгунов; экономист, исследователь кооперации С.Н. Прокопович, социолог, культуролог, педагог, основоположник теории социальной мобильности и стратификации П.А. Сорокин; философ, историк, писатель Ф.А. Степун; инженер-технолог, конструктор паровых турбин В.И. Ясинский. Всего в списках Государственного политического управления было около 220 фамилий, за границу направлены порядка 80 чел., не считая членов их семей.

Таким образом, по мнению С.И. Раева заграница получила «целую когорту блестящих ученых и интеллектуалов» [9, с. 222]. «Русских эмигрантов 20–30-х гг. нельзя сравнивать с теми, кто покинул родину в поисках лучшей доли, какими бы мотивами они ни руководствовались» [там же, с. 15]. В подтверждение данного тезиса приведем слова И.А. Ильина о высланных интеллигентах «мы бы сами теперь не уехали бы, ибо Россия в своем основном массиве — там... От постели больной матери, лежащей в беспамятстве и судорогах, не уезжают; разве только оторванные и выброшенные»³.

³ Государственный архив Российской Федерации. Ф. 5912. Оп. 1. Д. 60. Л. 16.

Высылаемому было разрешено взять с собой два пальто (летнее и зимнее), один костюм, две пары рубашек (дневных и ночных), немного нательного белья, венчальное кольцо. Золотые украшения, драгоценности, ювелирные изделия и даже нательные кресты запрещались к вывозу. Также было разрешено не более двадцати долларов на человека. Однако валюты практически ни у кого не было, так как за ее хранение и распространение приговаривались к тюремному заключению и даже расстрелу. Вместе с тем, германское консульство и в условиях национализации оказывало всяческую поддержку убывавшим, в том числе и в вопросах, связанных с продажей активов, обменом валюты, передачей ценностей дипломатической почтой и пр.

Несомненно, с точки зрения международного права СССР бросил вызов основным гарантиям защиты прав иностранных инвесторов и пошатнул базовый принцип компенсации за насильственную экспроприацию собственности иностранного инвестора путем проведения всеобщей национализации.

Как отмечали иностранные исследователи, инвесторы (государственные и частные), имели небезосновательные опасения по вопросам защиты принадлежащей им частной собственности [10, р. 351; 11, р. 146–147; 12, р. 63], учитывая, что действие декретов о национализации было реверсивным и распространялось на организации, зарегистрированные ранее в Российской империи и имеющие представительства за рубежом, а также филиалы иностранных организаций, представленных в СССР.

Как отмечает В.Ю. Катасонов, в годы Первой мировой войны продолжала увеличиваться внешняя задолженность России путем получения кредитных займов (в основном у Великобритании), которые частично направлялись на военные расходы, а в основной своей массе оставались без движения депониро-

ванными на счетах зарубежных банков. Навязанные России Великобританией кабальные условия имели негативные последствия в виде возрастания внешнего долга, сокращения фактического золотого запаса и обесценивания рубля. По официальным данным на начало 1914 г. процент нахождения золотого резерва был незначительным в то время как к концу 1916 г. его объем составил около $2/3$ от суммы золотого резерва Государственного банка Российской империи. Вместе с тем, пик «золотого исхода» из России пришелся на 1919–1922 гг., когда фактически контрабандой было вывезено порядка 1 тыс. тонн золота [13].

О.В. Будницкий приходит к выводу о том, что всего на банковские счета уполномоченных эмигрантскими организациями в различных странах поступило около 100 млн долл., значительная часть из которых находилась в США. Кроме того, в National City Bank of New York был открыт «ликвидационный счет» суммарно на котором находилось порядка 56 млн долларов, расходование находившихся на указанном счете денежных средств осуществлялось под контролем правительственных органов США и направлялось на погашение процентов по кредитам, выданным банками США, оплату по контрактам, содержание посольства России в Вашингтоне [14, с. 160].

Судебные процессы о признании за советским правительством национализированной собственности, размещенной в США, длились и после установления дипломатических отношений, и судьи отказывались признавать «конфискацию частной собственности». Фактически, советская внешнеторговая организация продавала национализированное имущество иностранному контрагенту. После вывоза имущества за пределы СССР прежние собственники обращались с виндикационными исками в суды и пытались доказать право собственности на имущество, основываясь на нелегитимности декретов о национализации [15].

Возникающие юридические коллизии и правовые сложности явились основой для формирования нового цикла развития международного законодательства, так как посредством судебного прецедента спорные вопросы разрешить не удавалось.

Судебная практика по вопросу признания права собственности у юридических лиц, созданных в период фактического существования Российской империи и ликвидированных советскими декретами, не была единообразной. Одни судьи (иски подавались в основном в США и Англии) исходили из позиции, что, издавая нормативный правовой акт, *de facto* государство является государством, вне зависимости от его признания иным государством, в том числе, в котором подан иск о разрешении спора и располагаются филиалы организаций. Кроме того, «отрицание действительности законов и декретов» СССР находится вне компетенции суда» [16, с. 62], а также «суды ряда стран признавали, что юридические лица, существовавшие по царскому праву, переставали существовать в силу советского законодательства, уничтожившего их существование» [там же, с. 6].

Вместе с тем, американские судьи были единодушны в вопросах о праве СССР на имущество и денежные средства крупных российских промышленных компаний, страховых организаций и банков, находящихся на текущих счетах иностранных банков, и фактически не поступивших во владение молодого государства. В рассматриваемый период в США фиксируется всплеск числа судебных споров, по которым ответчиками выступали местные банки. Указанное было связано с тем, что бывшие руководители национализированных в соответствии с декретами предприятий, обществ и банков, расположенных за пределами СССР, отрицая распространение юридической силы декретов, продолжали осуществлять управленческий функционал, пользовались, распоряжались имуще-

ством, а также обращались в отделения банков с требованием о выдаче денежных средств, находящихся на счетах, открытых и функционировавших с николаевских времен. Очевидно, что американская система правосудия оказала всяческую поддержку американским банкирам, признавая советские декреты и отсутствие полномочий на распоряжение депозитными счетами. Одновременно с этим, право собственности СССР на указанные счета не признавалось.

По мнению профессора Л.А. Лунца подобные судебные акты противоречили основным началам международного права и принципу государственного суверенитета, а также расценивались как «вмешательство во внутренние дела страны, производившей национализацию частной собственности» [17, с. 102]. Следует отметить, что по ряду судебных разбирательств было принято судебное решение (например, дело Pink), согласно которому образовавшиеся остатки денежных средств упраздненных компаний в результате уступки Литвинова признавались собственностью США. «Извращение коллизионных принципов и искажение смысла советских законов», «одно из проявлений беззакония и произвола» [18, с. 205], — так характеризовал проф. Л.А. Лунц решения судов по делам о заграничном имуществе национализированных предприятий.

Современные события, связанные с поиском законодательного обоснования использования замороженных на расчетных счетах иностранных банков активов Российской Федерации и доходов от их использования в собственных целях, рассматриваемых Европейским Союзом, являются не только показателем формирования очередного цикла развития международного законодательства, но и свидетельством развития исторических событий циклично.

Вместе с тем, заявленная тема исследования обязывает автора стремиться к раскрытию ряда особен-

ностей, характеризующих эмигрантов XX в. и релокантов века текущего, для чего представим тезисы, содержащиеся в научных трудах и публикациях.

В начале XX в. характеристика интеллигенции и оценка ее роли в жизни России явились предметом различных публикаций в философских журналах, подготовленных под влиянием нестабильности исторического периода и эмоциональных потрясений авторов. Так, П.Б. Струве отмечал, что «идейной формой русской интеллигенции является отщепенство, ее отчуждение от государства и враждебность к нему» [19, с. 139]. Ему вторил М.И. Туган-Барановский: «Интеллигент — отщепенец и революционер, враг рутины и застоя, искатель новой правды» [20, с. 431].

В советский период словари характеризовали интеллигенцию, как «общественную прослойку, состоящую из людей умственного труда... инженеры, техники, врачи, адвокаты, артисты, учителя и работники науки, большая часть служащих» [21, с. 161]. Также критерием выступало образование: «общественный слой людей, профессионально занимающихся умственным (преимущественно сложным) трудом и обычно имеющих соответствующее, как правило, высшее, образование» [22, с. 210].

Представляет интерес характеристика интеллигенции А.И. Солженицыным: «Интеллигенцию можно узнавать и отграничивать не по достигнутым научным званиям, не по числу выпущенных книг, не по высоте образованности привыкших и любящих думать, а не пахать землю. Но по чистоте устремлений, по душевной самоотверженности — во имя правды, и прежде всего для этой страны, где живешь» [23, с. 251]. Д.С. Лихачев на закате советской эпохи характеризовал интеллигента, как «свободного в своих убеждениях, не зависящего от принуждений экономических, партийных, государственных, не подчиняющийся идеологическим обстоятельствам» [24, с. 617].

Согласимся с мнением Скворцовой А.А. о том, что «увеличение внимания к интеллигенции, возвышение ее морально-психологических качеств, оппозиционность к государственному режиму и приверженность народным чаяниям в политически неспокойные времена начала 1990 — х гг. привели к тому, что интеллигенцию как социальную группу поставили на передовую революционной деятельности, а главным критерием отнесения к ней стала характеристика активной деятельности революционной направленности» [25, с. 274].

Таким образом, образ интеллигента трансформировался в течение XX века циклично:

- медик, философ, агроном, искатель новой правды, реформатор и нигилист;
- образованный, думающий и трудящийся на благо Родины граждан;
- искусствовед, литератор, революционер.

Вместе с тем, как отмечают некоторые исследователи, поток мигрантов из России не иссякает, изменяется именно ее качественная характеристика. Так, за период с 2002 по 2016 г. Россию покинули более 42 тыс. чел. — работников сфер образования и науки [26, с. 504], по предварительным данным Росстата в 2020 г. в период пандемии страну покинули свыше 487 тыс. чел. [27, с. 35]. По мнению Т.А. Бараненковой за период с 1991 по 2015 г. Российскую Федерацию покинули более 10,5 млн чел., каждый 4-й эмигрант имел высшее образование [28, с. 81].

В течение последних двух лет в СМИ и научном сообществе мы слышим слово «релоканты», которое связывают с теми, кто покинул территорию Российской Федерации, начиная с февраля 2022 г. Отметим, что релокант — слово, образованное от relocation (англ.), которое ранее использовалось в основном в строительной отрасли, экономике, маркетинге и означало перемещение производственных мощностей, персо-

нала, перенос строительных объектов и даже пересадку растений. Релокация — это временный процесс перемещения производственных мощностей и (или) персонала при открытии дочерних предприятий или филиалов внутри одного государства и (или) за его пределами в целях организации производственных процессов и бесперебойного функционирования, сохранением возможности возвращения к основному месту работы после подбора сотрудников из числа местных жителей.

То есть релокант, в классическом понимании — это ведущий специалист, хороший организатор и управленец, который временно командирован для выполнения обязанностей по трудовому договору.

Те же граждане России, которые спешно покидали свою страну с момента начала СВО, имели своей целью избежать мобилизации. Основной поток хлынул в страны ближнего и дальнего зарубежья, среди которых Армения, Грузия, Кыргызстан, Казахстан, Монголия, Узбекистан, страны Прибалтики, Турция и Израиль, что обусловлено наличием безвизового сообщения, реже — гражданства, общего «советского» прошлого, русскоговорящей диаспоры, недвижимости и др.

Проведенные опросы [29] показали, что основное количество релокантов отмечают отсутствие политических мотивов перемены ими места жительства и работы, другие ссылались на возможности профессионального роста и экономические перспективы, третьи — характеризовали переезд, как возможность «переждать», «перезимовать» и даже «посмотреть мир» и «попутешествовать». Кроме того, большинство релокантов старательно «избегают» термин эмиграция, расценивая его как политическое отторжение от действующей власти без возможности возвращения на Родину.

В этой связи следует отметить многократные заявления Президента РФ Владимира Путина, пре-

мьер-министра РФ Михаила Мишустина, других руководителей министерств и ведомств о том, что в целом в высших эшелонах власти нейтрально относятся к тем гражданам, которые, не справившись со своими страхами или эмоциональными потрясениями после начала СВО, покинули страну, при этом не осуществляли никакой антироссийской деструктивной деятельности. Кроме того, для граждан призывного возраста, являющихся специалистами в определенных областях знаний, были разработаны и приняты меры государственной поддержки, включающие льготное кредитование по ипотечным займам, повышение заработной платы, отсрочку от воинской обязанности и др. Система государственной поддержки содействует возвращению специалистов на Родину и снижает уровень негативного восприятия обществом возвращающихся специалистов.

Исключение составляет та категория граждан, которые публично осуждали действия России, проводят деструктивную деятельность, называют себя «политическими беженцами» и «оппозицией», распространяют недостоверную информацию о действиях вооруженных сил России, руководстве страны и жизни россиян. Указанные лица и их деструктивная деятельность финансируется за счет средств различных зарубежных фондов и направлена на дестабилизацию политического, финансового, общественного, социального и др. курса страны. Однако, имеются и факты получения доходов от интеллектуальной, творческой, коммерческой деятельности, осуществляемой на территории России посредством реализации художественных произведений, предметов живописи, иного результата творчества, публичных выступлений, сдачи имущества в аренду и пр.

Примечательно, что покинувшие Россию граждане указанной категории зачастую обрушиваются не только с негативными отзывами в адрес действующей

власти, критикуя принимаемые меры и придавая негативный окрас всему, что происходит в России, но и активно выступают в поддержку фашистского режима, афишируя оказание финансовой поддержки из собственных средств.

При этом релоканты последней группы сотрудничают с зарубежными фондами, служат интересам враждебно настроенных государств. По нашему мнению, главное отличие указанных релокантов от эмигрантов XX и XXI вв. заключается в том, что они крайне негативно отзываются о россиянах, их умственных и физических способностях в целом, о жизни в России и др., умалчивая, что получили образование, стали известны широкому кругу лиц, получают стабильный высокий доход именно благодаря «глубинному народу», который «потребляет» предлагаемый продукт. Под «глубинным народом» в данном случае понимаем ментальную характеристику, предложенную В.А. Ильиным и М.В. Моревым, позволяющую стране в целом относительно успешно проходить самые разнообразные «стресс-тесты», руководствуясь не столько логикой и здравым смыслом, сколько культурно-историческими особенностями, сложившимися за долгие века существования русского государства [30, с. 11].

По нашему мнению, проведение Российской Федерацией специальной военной операции способствовало не только обличению уровня патриотических и коллаборационистских настроений в российском обществе, но и укреплению базовых принципов единения народа на современном этапе развития государства, а также смене риторики по ключевым направлениям социального обеспечения, в первую очередь образования, культурного развития и становления молодого поколения. В этой связи принятие Федерального закона «О контроле за деятельностью лиц, находящихся под иностранным влиянием» и внесение изменений в Уголовный кодекс Российской

Федерации⁴ представляются весьма мягкой мерой реагирования государством на возникновение угрозы национальной безопасности в сравнении с проводимой политикой государства чуть более века назад и высылкой инакомыслящих.

Таким образом, сравнительный анализ эмигрантов XX в. и релокантов XXI в. из России показал, что сходство указанных категорий заключается в наличии высшего или специального образования, полученного в Российской империи (СССР, Российской Федерации) или за рубежом; публичном осуждении политики действующей власти; осуществлении публичной деятельности на территории России и получении стабильного дохода (накопление сбережений); получении дополнительного стимулирования из иностранных финансовых фондов и организаций.

Существенная разница между двумя указанными категориями инакомыслящих заключается в том, что релоканты XXI в., в отличие от эмигрантов XX в.: во-первых, выбыли из страны добровольно; во-вторых, отказываются именовать себя эмигрантами; в-третьих, публично оскорбляют российский народ; в-четвертых, выступают с призывами к уничтожению Российской Федерации как государства и русских как этноса.

Вместе с тем, полагаем, что исследования эмиграции в XX в. и релокантов XXI в. следует продолжить с позиции социологии, философии, экономики, истории, юриспруденции и др., так как история циклична и необходимо извлекать уроки, чтобы не допускать ошибок, которые в масштабе государства могут стать катастрофическими.

⁴ О контроле за деятельностью лиц, находящихся под иностранным влиянием : Федер. закон РФ от 14 июля 2022 № 255-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2022. № 29, ч. II. Ст. 5222; Уголовный кодекс Российской Федерации : Федер. закон РФ от 13 июня 1996 № 63-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

Список использованной литературы

1. Душенко К.В. История повторяется дважды / К.В. Душенко. — EDN YMPYHJ // Культурология. — 2018. — № 3. — С. 97–99.
2. Куприн Д.О. Эмиграция из России в конце XIX — начале XX в. : автореф. дис. ... канд. ист. наук : 07.00.02 / Д.О. Куприн. — Москва, 2000. — 26 с.
3. Зайончковская Ж.А. Трудовая миграция российских ученых / Ж.А. Зайончковская. — EDN HRTRXL // Проблемы прогнозирования. — 2004. — № 4. — С. 98–108.
4. Кириченко Э.В. От «утечки умов» к глобальному «круговороту умов» / Э.В. Кириченко. — EDN JRFTKJ // Мировая экономика и международные отношения. — 2008. — № 10. — С. 3–11.
5. Нифантова Р.В. Современные методические подходы в оценке стоимости человеческой жизни / Р.В. Нифантова, С.Е. Шипицына. — DOI 10.17059/2012-3-30. — EDN PCIBVN // Экономика региона. — 2012. — № 3. — С. 289–294.
6. Зубец А.Н. Оценка «стоимости» человеческой жизни с учетом морального ущерба / А.Н. Зубец, А.В. Новиков, А.С. Сазанаква. — DOI 10.12737/18146. — EDN WEHDT // Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета. — 2016. — № 2 (22). — С. 6–15.
7. Масленников В.В. Оценка потерь российской экономики от миграции населения в другие страны / В.В. Масленников, А.С. Линников, О.В. Масленников. — DOI 10.26794/2587-5671-2018-22-2-54-65. — EDN XMRJFZ // Финансы: теория и практика. — 2018. — Т. 22, № 2. — С. 54–65.
8. Булгакова М.А. Христианская теория хозяйствования в трудах о. Сергия (С.Н. Булгакова) / М.А. Булгакова. — DOI 10.31166/VoprosyIstorii202312Statyi05. — EDN CGMGNI // Вопросы истории. — 2023. — № 12-1. — С. 142–151.
9. Раев М.И. Россия за рубежом : история культуры русской эмиграции, 1919–1939 / М.И. Раев. — Москва : Прогресс-Академия, 1994. — 292 с.
10. Weiler T. An Historical Analysis of the Function of the Minimum Standard of Treatment in International Investment Law / W. Todd // New Directions in International Economic Law. In Memoriam Thomas Wälde / ed. T. Weiler, F. Baetens. — Brill, 2011. — P. 335–381.
11. Diehl A. The Core Standard of International Investment Protection : Fair and Equitable Treatment / A. Diehl. — Alphen aan den Rijn : Wolters Kluwer, 2012. — 628 p.

12. Dumberry P. The Formation and Identification of Rules of Customary International Law in International Investment Law / P. Dumberry. — Cambridge : Cambridge University Press, 2016. — 496 p.
13. Катасонов В.Ю. Золото в экономике и политике России / В.Ю. Катасонов. — Москва : Анкил, 2009. — 286, [1] с.
14. Будницкий О.В. Деньги русской эмиграции: колчаковское золото : 1918-1957 / О.В. Будницкий. — Москва : Новое лит. обозрение, 2008. — 508 с.
15. Соловьева А.В. Уступка Литвинова (Litvinov Assignment): фата-моргана российской доктрины международного инвестиционного права / А.В. Соловьева. — DOI 10.12737/jfld.2020.006. — EDN KDCCQZ // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. — 2020. — № 1. — С. 129-147.
16. Россия и США: экономические отношения 1933-1941 : сб. документов / сост. А.Ю. Бахтурина ; отв. ред.: Г.Н. Севостьянов, Е.А. Тюрина. — Москва : Наука, 2001. — 479, [1] с.
17. Лунц Л.А. Курс международного частного права : в 3 т. / Л.А. Лунц- 2-е изд., перераб. и доп. — Москва : Юрид. лит., 1975. — Т. 2. Международное частное право: Особенная часть. — 504 с.
18. Лунц Л.А. Международное частное право : учебник / Л.А. Лунц. — Москва : Юрид. изд-во Мин-ва юстиции СССР, 1949. — 368 с.
19. Струве П.Б. Интеллигенция и революция / П.Б. Струве // Вехи. Интеллигенция в России : сб. ст., 1909-1910. — Москва, 1991. — С. 136-152.
20. Туган-Барановский М.И. Интеллигенция и социализм / М.И. Туган-Барановский // Вехи. Интеллигенция в России : сб. ст., 1909-1910. — Москва, 1991. — С. 419-439.
21. Краткий философский словарь / под ред. М. Розенталя, П. Юдина. — Изд. 4-е. — Москва : Госполитиздат, 1955. — 568 с.
22. Философский энциклопедический словарь / под ред. Л.Ф. Ильичева, П.Н. Федосеева. — Москва : Сов. энциклопедия, 1983. — 840 с.
23. Солженицын А.И. Образованщина / А.И. Солженицын // Из-под глыб : сб. ст. — Paris : YMKA-PRESS, 2004. — С. 217-259.
24. Лихачев Д.С. О русской интеллигенции / / Д.С. Лихачев // Раздумья о России. — Санкт-Петербург, 1999. — С. 615-630.

25. Скворцова А.А. Эволюция понятия «интеллигенция» в социологической науке / А.А. Скворцова. — EDN SHWRJL // Модели, системы, сети в экономике, технике, природе и обществе. — 2014. — № 2 (10). — С. 271-277.

26. Ионцев В.А. Новые тенденции и формы эмиграции из России / В.А. Ионцев, С.В. Рязанцев, С.В. Ионцева. — DOI 10.17059/2016-2-15. — EDN VZEJYL // Экономика региона. — 2016. — Т. 12, № 2. — С. 499-509.

27. Гаджимурадова Г.И. Эмиграция граждан России в 2015-2020 гг.: мониторинг современных тенденций и перспектив / Г.И. Гаджимурадова, Л. Рабат. — DOI 10.18413/2408-9338-2022-8-1-0-4. — EDN UWDAON // Научный результат. Социология и управление. — 2022. — Т. 8, № 1. — С. 33-42.

28. Бараненкова Т.А. Миграция высококвалифицированных кадров: современные тенденции и механизмы урегулирования / Т.А. Бараненкова. — DOI 10.24411/2073-6487-2020-10058. — EDN YXMSHX // Вестник Института экономики Российской академии наук. — 2020. — № 5. — С. 79-93.

29. Королькова М.В. Реколонизация или эмиграция: особенности процесса в 2022 г. / М.В. Королькова. — EDN ESOGTG // Актуальные научные исследования : материалы XIII Междунар. науч.-практ. конф., Пенза, 25 июля 2023 г. : в 2 ч. — Пенза, 2023. — Ч. 2. — С. 195-197.

30. Ильин В.А. «Интеллектуальное бегство» правящих элит и «глубинный народ» «долгого государства» / В.А. Ильин, М.В. Морев. — DOI 10.15838/esc.2019.2.62.1. — EDN BGPWVL // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. — 2019. — Т. 12, № 2. — С. 9-35.

References

1. Dushenko K. History Repeats Itself Twice. *Kul'turologiya = Cultural Studies*, 2018, no. 3, pp. 97-99. (In Russian). EDN: YMPYHJ.

2. Kuprin D.O. *Emigration from Russia in the Late 19th and Early 20th Centuries*. Cand. Diss. Thesis. Moscow, 2000. 26 p.

3. Zaionchkovskaya Zh.A. Labor Emigration of Russian Scientists. *Problemy prognozirovaniya = Studies on Russian Economic Development*, 2004, no. 4, pp. 98-108. (In Russian). EDN: HRTRXL.

4. Kirichenko Eh.V. From «Brain Drain» to the Global «Brain Circulation». *Mirovaya ekonomika I mezhdunarodnye otnosheniya = World Economy and International Relations*, 2008, no. 10, pp. 3-11. (In Russian). EDN: JRF TKJ.

5. Nifantova R.V.1, Shipitsina S.E. Modern Methods of Human Life Evaluation. *Ekonomika regiona = Economy of Region*, 2012, no. 3, pp. 289–294. (In Russian).

6. Zubets A.N, Novikov A.V, Sazanakova A.S. Human Life Value Estimation in View of Moral Damage. *Gumanitarnye nauki. Vestnik Finansovogo universiteta = Humanities and Social Sciences. Bulletin of the Financial University*, 2016, no. 2, pp. 6–15. (In Russian). EDN: WEIIDT. DOI: 10.12737/18146.

7. Maslennikov V.V., Linnikov A.S., Maslennikov O.V. The Estimation of Losses of the Russian Economy from Population Migration to Other Countries. *Finansy: teoriya i praktika = Finance: Theory and Practice*, 2018, vol. 22, no. 2, pp. 54–65. (In Russian). EDN: XMRJFZ. DOI: 10.26794/2587-5671-2018-22-2-54-65.

8. Bulgakova M.A. Christian Theory of Management in the Works of F. Sergiy (S.N. Bulgakov). *Voprosy istorii = Issues of History*, 2023, no. 12-1, pp. 142–151. (In Russian). DOI 10.31166/VoprosyIstorii202312Statyi05.

9. Raeff M.I. *Russia Abroad : a Cultural History of the Russian Emigration, 1919–1939*. New York, Oxford University Press, 1990. 264 p. (Russ. ed.: Raeff M.I. *Russia Abroad : a Cultural History of the Russian Emigration, 1919–1939*. Moscow, Progress-Akademiya Publ., 1994. 292 p.).

10. Weiler T. An Historical Analysis of the Function of the Minimum Standard of Treatment in International Investment Law. In Weiler T., Baetens F. (eds). *New Directions in International Economic Law. In Memoriam Thomas Wälde*. Brill, 2011, pp. 335–381.

11. Diehl A. *The Core Standard of International Investment Protection : Fair and Equitable Treatment*. Alphen aan den Rijn, Wolters Kluwer, 2012. 628 p.

12. Dumberry P. *The Formation and Identification of Rules of Customary International Law in International Investment Law*. Cambridge University Press, 2016. 496 p.

13. Katasonov V.Yu. *Gold in the Economy and Politics of Russia*. Moscow, Ankil Publ., 286 p.

14. Budnitskii O.V. *The Money of Russian Emigration: Kolchak's Gold : 1918–1957*. Moscow, Novoe literaturnoe obozrenie Publ., 2008. 508 p.

15. Solovyeva A.V. Litvinov Assignment: a Fata Morgana in Russian Doctrine of International Investment Law. *Zhurnal zarubezhnogo zakonodatel'stva i sravnitel'nogo pravovedeniya = Journal of Foreign Legislation and Comparative Law*, 2020, no. 1, pp. 129–147. (In Russian). EDN: KDCCQZ. DOI: 10.12737/jfld.2020.006.

16. Bakhturina A.Yu.; Sevost'yanov G.N., Tyurina E.A. (eds). *Russia and the USA: economic relations 1933–1941*. Moscow, Nauka Publ., 2001. 479 p.

17. Lunts L.A. *Private International Law Course*. Moscow, Yuridicheskaya Literatura Publ., 1975. Vol. 2. 504 p.

18. Lunts L.A. *Private International Law*. Moscow, Legal Publishing House of the Ministry of Justice of the USSR Publ., 1949. 368 p.

19. Struve P.B. *The Intelligentsia and the Revolution*. In *Landmarks. The Intelligentsia in Russia*. Moscow, 1991, pp. 136–152. (In Russian).

20. Tugan-Baranovskii M.I. The Intelligentsia and Socialism. In *Landmarks. The Intelligentsia in Russia*. Moscow, 1991, pp. 419–439. (In Russian).

21. Rozental M., Yudin P. (eds). *A Concise Philosophical Dictionary*. Moscow, Gospolitizdat Publ., 1955. 568 p.

22. Ilichev L.F., Fedoseev P.N. (eds). *Philosophical Encyclopedic Dictionary*. Moscow, Sovetskaya ehntsiklopediya Publ., 1983. 840 p.

23. Solzhenitsyn A.I. Educated Philistinism. In *From Under the Rubble*. Paris, YMKA-PRESS, 2004, pp. 217–259. (In Russian).

24. Likhachev D.S. About the Russian Intelligentsia. In *Reflections on Russia*. Saint Petersburg, 1999, pp. 615–630. (In Russian).

25. Skvortsova A.A. Evolution of Concept of the Intellectuals in Sociological Science. *Modeli, sistemy, seti v ekonomike, tekhnike, prirode i obshchestve = Models, Systems, Networks in Economics, Engineering, Nature and Society*, 2014, no. 2, pp. 271–277. (In Russian). EDN: SHWRJL.

26. Iontsev V.A., Ryazantsev S.V., Iontseva S.V. Emigration from Russia: New Trends and Forms. *Ekonomika regiona = Economy of Region*, 2016, vol. 12, no. 2, pp. 499–509. (In Russian). EDN: VZEJYL. DOI: 10.17059/2016-2-15.

27. Gadzhimuradova G.I., Rabat L. Emigration of Russian Citizens in 2015–2020: Monitoring of Current Trends and Prospects. *Nauchnyi rezul'tat. Sotsiologiya i upravlenie = Research Result. Sociology and Management*, 2022, vol. 8, no. 1, pp. 33–42. (In Russian). EDN: UWDAON. DOI: 10.18413/2408-9338-2022-8-1-0-4.

28. Baranenkova T.A. Migration of Highly Qualified Personnel: Modern Trends and Mechanisms of Regulation. *Vestnik Instituta Ekonomiki Rossiyskoy akademii nauk = The Bulletin of the Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences*, 2020, no. 5, pp. 79–93. (In Russian). EDN: YXMSHX. DOI: 10.24411/2073-6487-2020-10058.

29. Korolkova M.V. Relocation or Emigration: Features of the Process in 2022. *Current Scientific Research. Materials of the XIII International Scientific and Practical Conference, Penza, July 25, 2023*. Penza, 2023. Vol. 2, pp. 195–197. (In Russian). EDN: ESOTG.

30. Ilyin V.A., Morev M.V. "Intellectual Feebleness" of the Ruling Elites and the "Deep People" of the "Long State". *Ekonomicheskie i sotsial'nye peremeny: fakty, tendentsii, prognoz = Economic and Social Changes: Facts, Trends, Forecast*, 2019, vol. 12, no. 2, pp. 9–35. (In Russian). EDN: BGPWVL. DOI: 10.15838/esc.2019.2.62.1.

Информация об авторе

Булгакова Марина Александровна — доктор экономических наук, профессор, кафедра организации финансово-экономического, материально-технического и медицинского обеспечения, Академия управления МВД России, г. Москва, Российская Федерация; e-mail: mbulgackova@yandex.ru. <https://orcid.org/0000-0003-3834-7694>; SPIN-код: 4371-2451; AuthorID РИНЦ: 757134.

Author

Marina A. Bulgakova — D.Sc. in Economics, Professor, Department of Organization of Financial, Economic, Material, Technical and Medical Support, Management Academy of the Ministry of the Interior of the Russian Federation, Moscow, the Russian Federation; e-mail: mbulgackova@yandex.ru. <https://orcid.org/0000-0003-3834-7694>; SPIN-Code: 4371-2451; AuthorID RSCI: 757134.

Для цитирования

Булгакова М.А. Релоканты XX–XXI вв.: сквозь призму истории и экономики / М.А. Булгакова. — DOI 10.17150/2308-2488.2024.25(2).289-312 // Историко-экономические исследования. — 2024. — Т. 25, № 2. — С. 289–312.

For Citation

Bulgakova M.A. Relocants of the XX–XXI Centuries: Through the Prism of History and Economics. *Istoriko-ekonomicheskie issledovaniya = Journal of Economic History & History of Economics*, 2024, vol. 25, no. 2, pp. 289–312. (In Russian). DOI: 10.17150/2308-2488.2024.25(2).289-312.